

Глаза Гарри расширились. "Спасибо, сэр, но это действительно не... Я имею в виду, вы не..."

"Гарри, я не думаю, что ты понимаешь, что ты сделал. Вы спасли жизнь, не обращая внимания на собственные неудобства. Знаешь ли ты, что попал в лазарет с ожогами третьей степени на левом запястье, где твоя магия была настолько сконцентрирована в Коралле, что ее чешуйки стали горячими, как огонь? Ты был настолько сосредоточен на исцелении юного Малфоя, что любая боль, которую ты чувствовал в тот момент, была отодвинута на второй план".

Гарри поднял руку, когда Коралл переползла на его грудь, чтобы он мог осмотреть упомянутое запястье.

Шрам опоясывал запястье и немного поднимался к тыльной стороне ладони. Присмотревшись, он смог различить очертания чешуек Коралла там, где они впились в его плоть.

"Мадам Помфри пыталась свести к минимуму шрамы, но поскольку это был сильный магический ожог, она не смогла вылечить его так хорошо, как ей хотелось бы", - продолжал Дамблдор, его голос был приглушен, когда Гарри проследил край шрама большим пальцем правой руки.

"Все в порядке. Я просто рад, что она смогла вылечить сам ожог", - легкомысленно сказал Гарри, обнаружив, что шрам довольно крутой.

Какая-то часть его гордилась им, как бы странно это ни звучало, ведь он сделал что-то, чтобы получить его. Конечно, это был всего лишь второй шрам, но он не был подарен ему; напротив, он, если не сказать больше, заработал его. Все его другие раны заживали без следа. Может быть, это его собственная магия так хорошо исцелила его? Возможно.

"Гарри, - сказал директор, снова привлекая его внимание. "Я говорил с профессорами Снейпом и Спраут, а также с мадам Помфри, и мы хотели бы узнать, не нужна ли тебе помощь в совершенствовании твоей парселмагии".

Брови Гарри поднялись. "Помощь?"

"Ну, я знаю, что профессор Снейп уже начал помогать вам, преподавая "Искусство Парсел", но помощь, о которой я говорю, немного более практична".

Гарри ждал дальнейших объяснений.

"Мадам Помфри уже согласилась разрешить вам помогать ей по выходным здесь, в лазарете, если вы захотите".

"То есть, я буду использовать парселмагию для лечения тех, кто сюда приходит?" спросил Гарри, явно взволнованный.

"Да, но только по выходным, если только она не сочтет, что твои способности нужны именно в течение недели".

"Это было бы здорово! Я могу начать сегодня? Сегодня ведь суббота?" - спросил он с нетерпением.

"Сегодня суббота, но я сомневаюсь, что она захочет, чтобы ты исцелял кого-то так скоро после восстановления после магической усталости".

"Ох." Гарри ссутулился.

"Но я уверен, что на следующей неделе все будет хорошо", - заверил Альбус.

"Что будет хорошо на следующей неделе?" спросила Помфри, выходя из своего кабинета.

"Чтобы Гарри начал помогать вам в следующие выходные", - ответил директор.

Она посмотрела на Гарри, ее глаза слегка сузились, когда она увидела его сонное состояние и отметила улучшение его цвета. Когда его только привезли, он выглядел ужасно бледным.

"Посмотрим. Если я увижу, что его магия вернулась туда, куда нужно, я без проблем позволю ему помогать мне", - сказала она и улыбнулась Гарри.

Гарри не мог не улыбнуться.

Дамблдор мягко улыбнулся, его глаза ярко блеснули, когда он убедился, что сделал правильный выбор.

С этим вошла профессор Спраут, быстро направившись к своему младшему хаффлпаффу.

"Как ты себя чувствуешь, дорогой?" - спросила она, взяв его за руку, когда Дамблдор отошел, чтобы дать ей место.

"Прекрасно, профессор", - ответил Гарри, стараясь не покраснеть от ее заботы.

"А Корал? Как она?" - спросила она, глядя на разноцветную змею, обвившую запястье Гарри.

Коралл?" - спросил Гарри, внезапно осознав, что эта мысль не приходила ему в голову. Он был слишком занят мыслями о Драко, а потом о том, что предложил директор.

Я в порядке, Гарри. Будучи магической змеей, твоя магия, проходящая через меня, не может причинить мне вреда. Хотя, если бы я была обычной змеей, я бы не справилась:

:Я рад, что с тобой все в порядке: сказал Гарри, испытывая огромное облегчение.

"Гарри?" спросила Спраут, немного волнуясь, так как не могла понять, что было сказано.

"О, с ней все в порядке. Она сказала мне, что моя магия не может причинить ей вреда, пока проходит через нее. Она вроде как палочка. Я просто почувствовал облегчение", - ответил Гарри, слегка покраснев.

"Необычно", - сказал Дамблдор. "Я полагаю, это потому, что она - волшебная змея?"

"Да, сэр. Она не думает, что обычная змея могла бы..."

Обычная змея, скорее всего, умерла бы, Гарри, - перебила она.

Гарри тяжело сглотнул. "Обычная змея, вероятно, умерла бы".

Дамблдор кивнул, в его глазах было глубокое понимание, как будто то, что Гарри только что сказал, разрешило загадку в его сознании.

"Хорошо, Гарри", - сказал Дамблдор, предотвращая тишину, которая вот-вот должна была наступить. "Возьми столько времени, сколько тебе нужно, чтобы отдохнуть. Если ты хочешь достичь того, о чем говорил профессор Снейп, тебе нужно дать своему телу и магии восстановиться. В конце концов, то, что вы сделали, было довольно напряженным".

Глаза Гарри расширились, ему вдруг стало интересно, что именно его любимый профессор рассказал директору школы и знали ли об этом мадам Помфри и профессор Спраут.

Знали ли они о Заклятии Наследия? Были ли у профессора неприятности?

Знали ли они о блоке?

Должно быть, его лицо было похоже на книгу, потому что Дамблдор быстро направился к нему.

"Не стоит беспокоиться. Профессор Снейп рассказал мне, и я счел нужным проинформировать мадам Помфри, поскольку она ваш целитель, и профессора Спраут, вашего старосту. То, что сказал мне профессор Снейп, останется между нами. Я понимаю, что такие вещи могут быть довольно личными", - легкомысленно сказал Дамблдор. "Гарри, как и профессор Снейп, мы здесь, чтобы помочь тебе".

Гарри моргнул, затем посмотрел на профессора Спраут и мадам Помфри.

Они кивнули, когда взгляд Гарри остановился на мягко улыбающемся лице Спраут, которое светилось искренностью. У Гарри мелькнула мысль о том, что, возможно, именно так можно чувствовать себя любимым.

О о О о О

Драко замедлил шаг, приближаясь к дверям лазарета. Он увидел Невилла и еще нескольких хаффлпафцев, ожидавших в коридоре.

"Лонгботтом", - сказал он, остановившись перед ними.

"Привет, Драко", - тихо сказал Невилл.

Седрик Диггори, Сьюзен Боунс, Ханна Эббот, Джастин Финч-Флетчли и Эрни Макмиллан тоже были там.

У Драко и Невилла не было возможности поговорить после несчастного случая, и они не знали, что сказать друг другу сейчас.

"Я слышал, что он очнулся", - сказал Драко, решив, что этого будет достаточно для объяснения того, почему он здесь.

Они кивнули.

"Профессор Спраут сказала нам, что он очнулся полчаса назад", - сказал Седрик.

"Они не пускают посетителей?" спросил Драко, поскольку все они все еще находились в коридоре, а дверь была закрыта.

"С ним разговаривают директор и староста дома", - сказала Сьюзен.

Глаза Драко расширились. "О."

Они стояли и смотрели друг на друга несколько секунд.

"Ну, как ты? Я имею в виду..." сказал Эрни, пытаясь сделать момент менее неловким.

"Мне намного лучше. Поттер... он сделал хорошую работу", - сказал Драко, немного смущаясь

своей откровенности. Он не привык иметь дело со слабостями или признаваться в них кому бы то ни было, но он не мог отрицать того, что Гарри сделал для него. Он до сих пор помнил ощущение, когда его магия снова вошла в него. Это было очень близко.

По понятным причинам он все еще пытался смириться с этим. Мысль о смерти была для него не очень осязаемой, и осознание того, что он был так близок к этому, было очень трудно принять и осознать.

"Это хорошо. Это выглядело довольно плохо", - сказал Джастин, вспоминая, что он видел в тот день.

Они не были совсем близко, но они шли за всеми остальными за мадам Хуч, а красный цвет было легко заметить почти с любого расстояния.

"Да, ну..." сказал Драко, подсознательно потирая руку, которую исцелила Помфри.

"На что это было похоже?" спросила Ханна, и тут же спряталась за Сьюзен, когда все обратили на нее свои взгляды.

Драко прочистил горло. "Ну, это было не очень приятно, но это определенно лучше, чем быть мертвым".

"Так это было больно?" спросил Эрни, заинтригованный.

Было видно, что Драко не очень нравится их любопытство. "Нет, ощущения были замечательные. Мерлин, как ты думаешь, на что похожа зазубренная кость, впивающаяся в сырые нервы? А потом, когда осколки костей выравниваются и соединяются, чтобы восстановить твой раздробленный череп? Это чертовски больно!"

"О," - сказал Эрни, весьма огорченный. "Прости, Малфой, мне просто было любопытно. Не хотел тебе напоминать".

Малфой продолжал непоколебимо смотреть на него еще несколько секунд, прежде чем смягчил свое выражение лица. "Я бы, наверное, спросил то же самое", - пробормотал он через мгновение.

Внезапно двери лазарета открылись, и из них вышли директор и профессор Спраут.

"А, вы ждете мистера Поттера, я полагаю?" спросил Дамблдор, его глаза блестели.

"Да, сэр", - ответил Седрик.

"Я уверен, что мадам Помфри разрешит вам войти", - сказал он, отступая в сторону, чтобы пропустить их.

"Спасибо, профессор", - сказал Седрик, а затем посмотрел на своего главу Дома.

"Идите, я уверена, что он будет рад видеть всех вас", - сказала она, прежде чем продолжить путь по коридору вместе со старостой.

С этими словами они поспешили в лазарет.

<http://tl.rulate.ru/book/61804/1630420>